

ПОКАЖИТЕ ПЛЮСЫ И ВАМ ПОВЕРЯТ

Владимир Николаевич Плигин – председатель Комитета Государственной думы по конституционному законодательству и государственному строительству. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию его интервью журналу «Медиация и право. Посредничество и примирение».

– Каковы, на ваш взгляд, перспективы внедрения медиации в России?

– Перспективы внедрения медиации в России полностью определяются той реальной картиной, которая складывается в области разрешения дел, связанных с гражданско-правовыми отношениями. Можно сказать, что эти институты с точки зрения современного исторического периода для нас достаточно новы. Но надо сказать, что в дореволюционной России альтернативные формы разрешения споров активно использовались, развивались и были прописаны в законодательстве, которое очень подробно регулировало институты в области гражданского права. Затем по понятным причинам произошло изменение системы регулирова-

ния общественных отношений, в том числе и в этой области. Был обозначен доминант государственной собственности, что вообще не предполагало широко развитой системы гражданско-правовых отношений. Эту ситуацию изменило принятие Конституции 1993 года, которая закрепила равенство частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, а также вступление в силу Гражданского кодекса (в том числе в рамках рассмотрения части 4, регулирующей правоотношения в области интеллектуальной собственности). Все это привело к существенному усложнению отношений в гражданско-правовой сфере и как следствие увеличению количества правовых споров. С тех пор мы отмечаем тенденцию нарастания потока споров, которые передаются в судебные органы. Например, отно-

сительно споров в гражданско-правовой сфере только мировые судьи приняли в этом году на 500 тысяч заявлений больше, чем за тот же период минувшего года. Но нарастание количества споров является естественным отражением усложнения функционирования экономической системы в нашей стране и также отражает усиление воздействия права на регулирование этих отношений. Все это способствует заинтересованности, в том числе государства, в развитии института медиации в Российской Федерации.

– Медиация несет в себе возможность проявления высокой индивидуальной ответственности в разрешении возникающих конфликтов и споров в различных сферах человеческой деятельности. Как вы думаете, готово ли наше общество сегодня оценить преимущества медиации?

– Необходимо будет приложить определенные усилия для того, чтобы методологии, предлагаемые медиацией, получили распространение и признание. Очень важно, чтобы институты разрешения споров в рамках внедрения системы медиации получили надлежащее правовое регулирование. Это необходимо, чтобы решения, которые принимаются в результате процедуры медиации, реально исполнялись.

фото | Александр ПУЗГАТА

– Согласны ли вы с точкой зрения западных ученых и специалистов, считающих медиацию одним из элементов формирования гражданского общества?

– Я полностью согласен с такой точкой зрения. Для нас очень важно участие общества в строительстве правового государства, в поддержке правовых институтов. И если мы переложим часть вопросов на институт медиации и будем вовлекать в действие этого института различные слои общества, это будет способствовать формированию правового сознания в обществе и активизирует гражданскую позицию, что будет большим подспорьем для формирования гражданского общества.

– Как вы соотносите медиацию – метод внесудебного разрешения споров – с российским менталитетом? Какие препятствия, по вашему мнению, ожидают ее в реалиях российского общества?

– Российский менталитет крайне подвижен и адаптивен. Я считаю, что ни в одной из других стран не могло произойти столь быстрой перестройки сознания и менталитета на иную систему регулирования гражданско-правовых отношений. Это говорит о том, что если удастся показать преимущества

и выгодность института медиации, то он вполне может быть востребован и приживется у нас.

– Может ли внедрение медиации, по вашему мнению, активно влиять на устоявшуюся практику разрешения споров в различных областях права?

– Да, конечно, поскольку внедрение медиации будет формировать представление людей о путях и направлениях разрешения конфликтов. И если медиация будет широко внедряться, это конечно же окажет влияние на практику разрешения споров.

– Какие требования, на ваш взгляд, должны предъявляться профессиональному медиатору?

– Прежде всего необходимо наличие определенной репутации самого медиатора, он должен быть профессионалом. Он должен быть известен как человек, отличающийся честностью и стремлением к справедливости. Это требования, которые традиционно предъявляются к судье, и они же должны предъявляться к медиатору. Только, возможно, здесь эти требования должны быть даже несколько выше, поскольку (с учетом специфики деятельности медиатора) он должен вызывать большее доверие.

– Может ли медиация эффективно использоваться с целью урегулирования трудовых споров и создания благоприятных условий взаимодействия в трудовых коллективах?

– Трудовое законодательство в принципе предполагает (и всегда предполагало) наличие посредников между работодателем и работником. Важную роль здесь играли профсоюзы, но уместны и иные формы посредничества. Поэтому использование медиации в разрешении трудовых споров вполне возможно.

– Какие основные аспекты, с вашей точки зрения, должны быть отражены при разработке проекта закона о медиации?

– Это достаточно предметная работа. Прежде всего в законопроекте необходимо будет отразить последствия принятия решения в ходе процесса медиации для всех сторон спора. Это необходимо для того, чтобы в дальнейшем принятые решения были обязательны для выполнения. Только тогда институт медиации будет эффективен.

– Насколько в нынешних условиях, при отсутствии законодательной базы, закона о медиации возможно применение ее как метода внесудебного разрешения споров?

– В настоящее время, при отсутствии законодательной базы, регулирующей применение медиации, необходимо помнить, что у нас существует законодательство, регулирующее деятельность третейских судов. Конечно, третейский суд – это не полный аналог медиации, но тем не менее и он может представлять определенный интерес как средство разрешения споров.

– Возможно ли, на ваш взгляд, в рамках осуществляемой в России судебной реформы уже сейчас экспериментальное, точечное применение медиации в суде или предложение медиации как предпочтительной формы разрешения споров с целью ее дальнейшего внедрения в систему правосудия? По этому пути пошли многие европейские страны?

– Основные усилия должны быть сосредоточены не на конкретных экспериментах, которые проводятся в области применения медиации в суде, а на разработке законодательства и на создании правовой базы для процессов медиации.

– Считаете ли вы, что внедрение медиации в России является еще одним шагом к формированию правового государства?

– Да, поскольку предполагается, что правовое государство должно включать в себя несколько аспектов – это развитая, соответствующая Конституции правовая база, деятельность исполнительной власти в рамках закона, наличие авторитетных судебных органов и развитое правосознание. Медиация способна оказать влияние на все эти аспекты функционирования правового государства.

– Каково, по вашему мнению, место альтернативных методов разрешения споров в действующей в России правовой системе?

– Очень важно создавать условия для экономии судебных средств при рассмотрении споров – экономии не в смысле экономической категории, а в смысле профессиональном. Внедрение медиации действительно позволит экономить и время людей, и ресурсы дей-

ствующей правоохранительной системы. Все это создаст новые возможности для рассмотрения многочисленных споров.

– Медиация является одним из наиболее прогрессивных на сегодняшний день методов урегулирования споров. За рубежом спектр ее применения достаточно широк. По вашему мнению, в каких областях права в России она имеет наиболее серьезные перспективы развития?

– В первую очередь медиация будет иметь серьезное значение в области урегулирования гражданско-правовых споров. В меньшей степени может применяться в области уголовного права. К сожалению, полный ответ на этот вопрос я дать не могу, но в конце концов на него ответит конкретная практика.

– Чем, на ваш взгляд, может быть полезен для общества в целом подход к несовершеннолетним правонарушителям с позиции медиации и восстановительного правосудия?

– Нужно понимать, что в рамках так называемой ювенальной юстиции (не как института, а как понятия, которое существует применительно к рассмотрению дел, связанных с совершением правонарушений несовершеннолетними) человеческий аспект имеет огромное значение. Это доказала практика работы судей, специализирующихся по вопросам ювенальной юстиции. Я не готов судить, насколько медиация может здесь сыграть позитивную роль, так как в решении подобных проблем важнее всего воспитательный, обучающий момент.

– Как медиация может быть использована в арбитраже?

– Конечно же в арбитраже (то есть в системе арбитражных судов) медиация может найти применение.

– Какое влияние, на ваш взгляд, может оказать медиация на существующую практику разрешения споров в сфере предпринимательской и корпоративной деятельности?

– Именно в этой сфере, на мой взгляд, и должно быть сосредоточено основное применение института медиации.

– Существует мнение, что медиация – это метод, способствующий обеспечению доступа к правосудию. Согласны ли вы с этим мнением и почему?

– Я полностью согласен с тем, что мы должны работать над расширением обеспечения доступа к правосудию, и медиация может улучшить ситуацию в этой области и ускорить сроки рассмотрения дел, в частности дел относительно «малозначимых».

– Какова, по-вашему, социальная значимость медиации?

– Медиация имеет большое значение как для формирования гражданского общества, так и для формирования правового государства.

– Насколько важно, на ваш взгляд, появление в России специального журнала о медиации?

– Появление специального журнала о медиации крайне значимо. Такой журнал способен сформировать общественные ожидания и способствовать распространению медиации в российском обществе. Я желаю создателям журнала энергии и сил в этом нелегком, но таком нужном начинании. ●

фото: Александр ПУЛЯГА